

Анатолий Жигулин

«Чёрные

камни»

Презентация подготовила
учитель русского языка и литературы
МОУ «Первомайская сош»

Первомайского района Тамбовской
области

Халяпина Лариса Николаевна

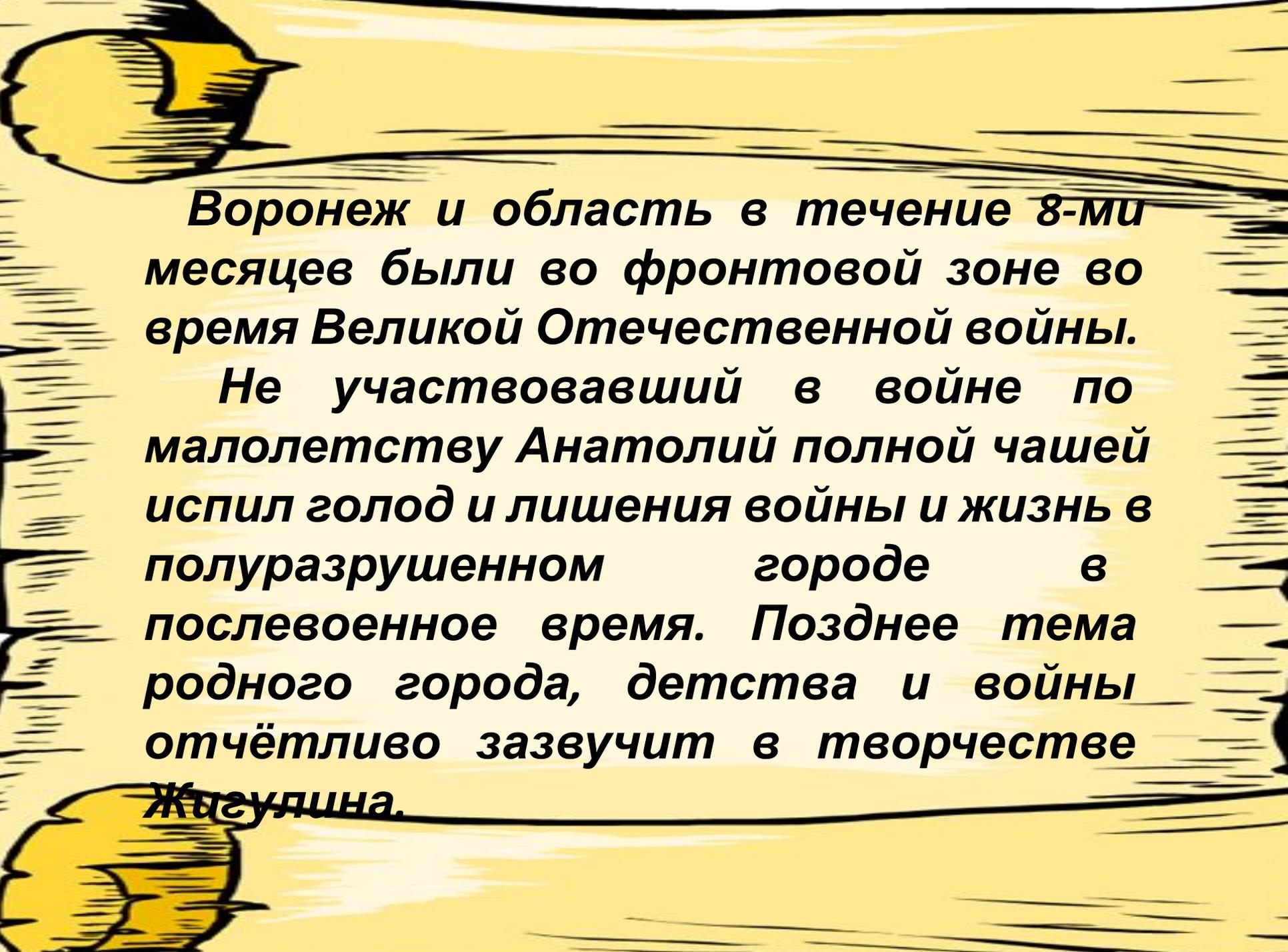
Имя **Анатолия Жигулина** как поэта широко известно.

Он автор 26 поэтических сборников. Его стихи переводились на английский, болгарский, венгерский, немецкий, польский, французский, японский и другие языки.

В 1988 году Жигулин впервые выступил и как прозаик. Журнал «Знамя» опубликовал его автобиографическую повесть

Анатолий Жигулин родился 1 января 1930 в с. Подгорное Воронежской области. Отец будущего поэта Владимир был выходцем из крестьян, почтовым служащим. Длительное время он страдал открытой формой чахотки. Поэтому основные заботы о трёх детях лежали на плечах матери, женщины образованной и любившей поэзию. Она часто читала детям стихи. И пела им песни. Мать была правнучкой участника Отечественной войны 1812 поэта-декабриста Владимира Федосеевича Раевского.

Воронеж и область в течение 8-ми месяцев были во фронтовой зоне во время Великой Отечественной войны.

Не участвовавший в войне по малолетству Анатолий полной чашей испил голод и лишения войны и жизнь в полуразрушенном городе в послевоенное время. Позднее тема родного города, детства и войны отчётливо зазвучит в творчестве Жигулина.

Мальчик подрастал в условиях нарастающего сталинского террора.

Другая, ростовская, ветвь семьи Раевских, была либо истреблена в годы гражданской войны, либо погибла в застенках чека. Поэтому родители боялись рассказывать ему о том, что по матери он происходит из древнего и свободолюбивого дворянского рода. Однако пытливый мальчик листал тома библиотеки и фамильные альбомы, из которых узнавал о славных деяниях своих предков.

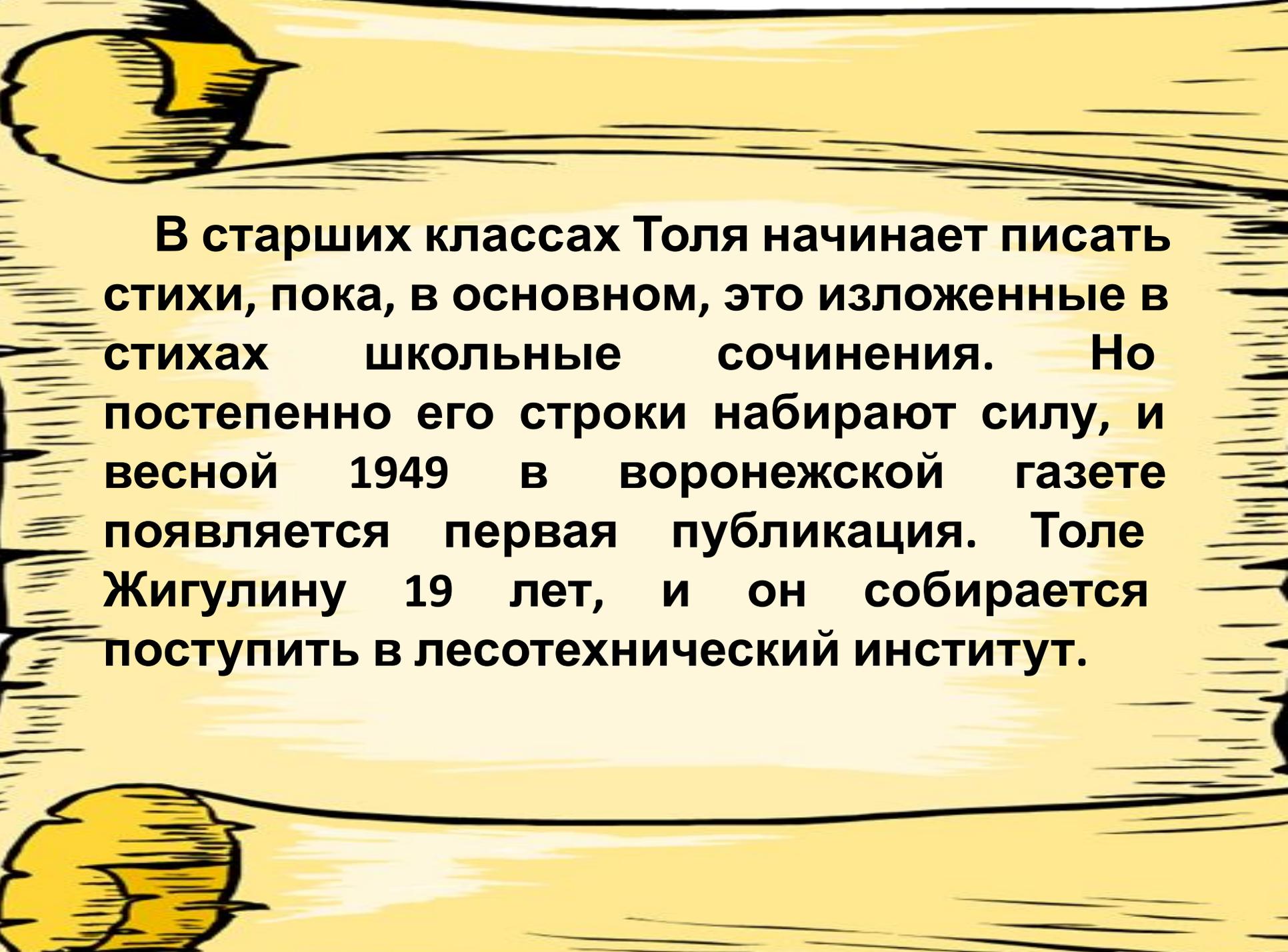
Как эстафету, воспринял мальчик слова своего прапрадеда в письме из Сибири дочери, что он передаёт своё дело в её руки и через неё - в руки потомства и требует помнить о муках людей, угнетённых рабством, и о том, «...Кто их сковал железною рукой, И заклеил и рабством и позором».

Проникновенные слова позднее поэт посвятил не только родителям, но и своей родословной в стихотворении «Белый лебедь»

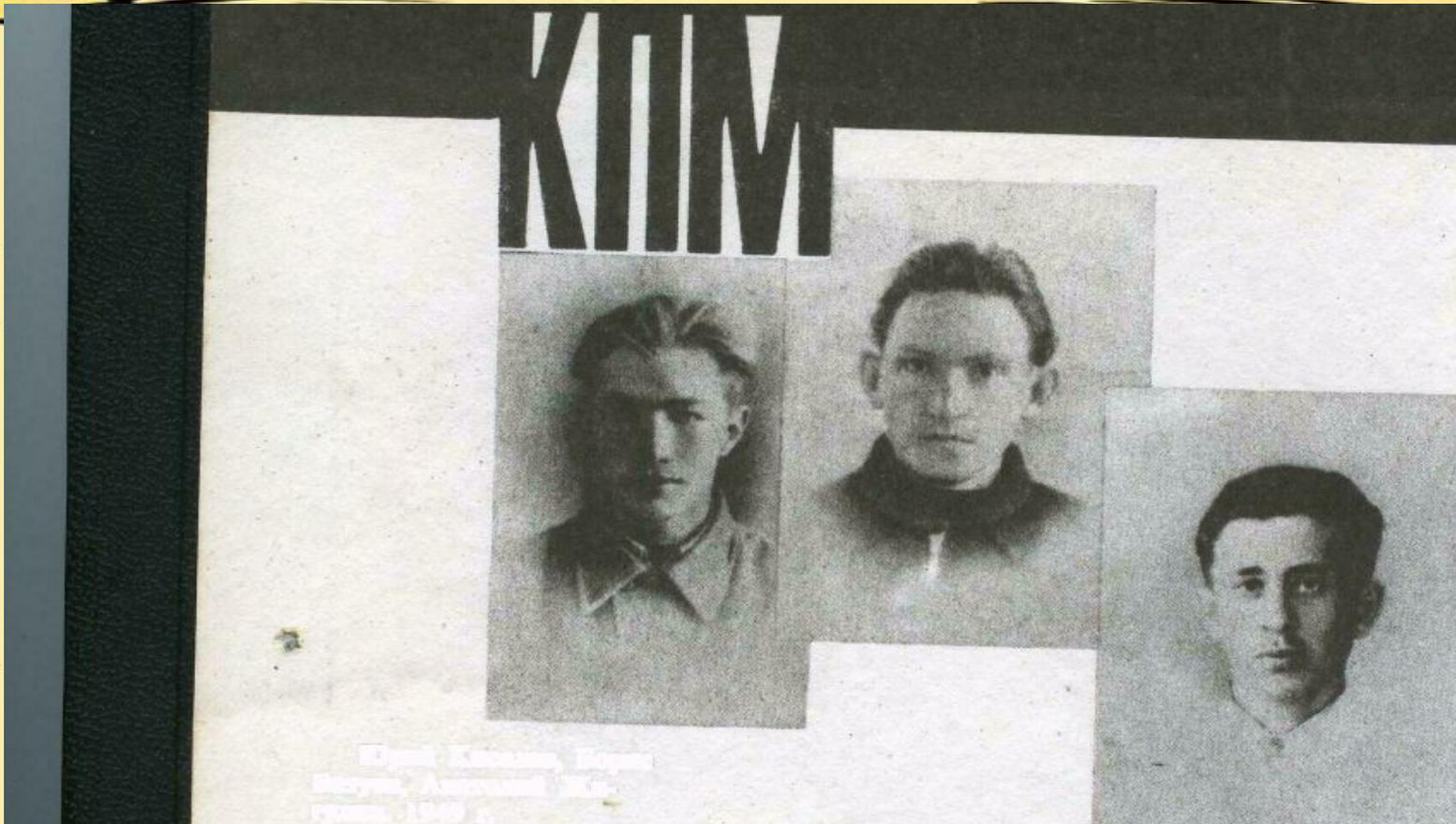
Анатолий Жигулин и
Владимир Раевский

В старших классах Толя начинает писать стихи, пока, в основном, это изложенные в стихах школьные сочинения. Но постепенно его строки набирают силу, и весной 1949 в воронежской газете появляется первая публикация. Толе Жигулину 19 лет, и он собирается поступить в лесотехнический институт.

Зимой 1946 группа воронежских школьников - старшекласников, совершила лыжный поход по Воронежской области в родную деревню одного из участников похода, Юрия Киселёва. В числе участников похода был и Борис Батуев, сын второго секретаря Воронежского обкома партии. Опухшие от голода колхозники потрясли неординарного юношу. Слишком явной была разница между оглушительной пропагандой и реальной жизнью. Это подтолкнуло Бориса углублённо заняться изучением истории революции. Прочитанным Борис делился со своими ближайшими друзьями. Под влиянием Бориса они пришли к выводу, что Сталин извратил ленинизм, и что необходимо начать борьбу за восстановление ленинского облика партии, причём исключительно мирными средствами. Так была создана в 1947 КПМ - Коммунистическая Партия Молодёжи, куда в качестве члена бюро вступил в 1948 и Толя

Вскоре хорошо конспирированная организация насчитывала около 60 человек.

• Ю.Киселёв, Б.Батуев, А.Жигулин

Как один из руководителей этой организации в июне 1950-го решением Особого совещания Жигулин был осуждён к 10-ти годам лагерей строгого режима. Пребывание в тюрьме во время предварительного следствия, жизнь в тайшетском лагере и на Колыме подробно описаны в широко известной повести Жигулина «Чёрные камни» и в его многочисленных стихах.

Лагерный номер Анатолия Жигулина

Вина

Быть может трепетно, но ясно
Я тоже знал в той дальней мгле,
Что поклоняются напрасно
Живому богу на земле.

Вина! Она была, конечно,
Мы были той виной сильны.

Нам, виноватым, было легче,
Чем взятым просто без вины.

Жигулин был по природе очень добрым человеком. Таким он и остался, несмотря на все ужасы его лагерной жизни. Да и потом ему приходилось нелегко. Выйдя из неволи, в какой-то мере он оказался человеком надломленным, и несколько раз попадал в психиатрическую больницу. И это тоже нашло своё отражение в его пронзительно-искренней поэзии:

Ничего не могу и не значу.

Словно хрустнуло что-то во мне.

От судьбы получаю впридачу

Психбольницу – К моей Колыме.

Жизнь в лагерях оставила глубокий след не только в

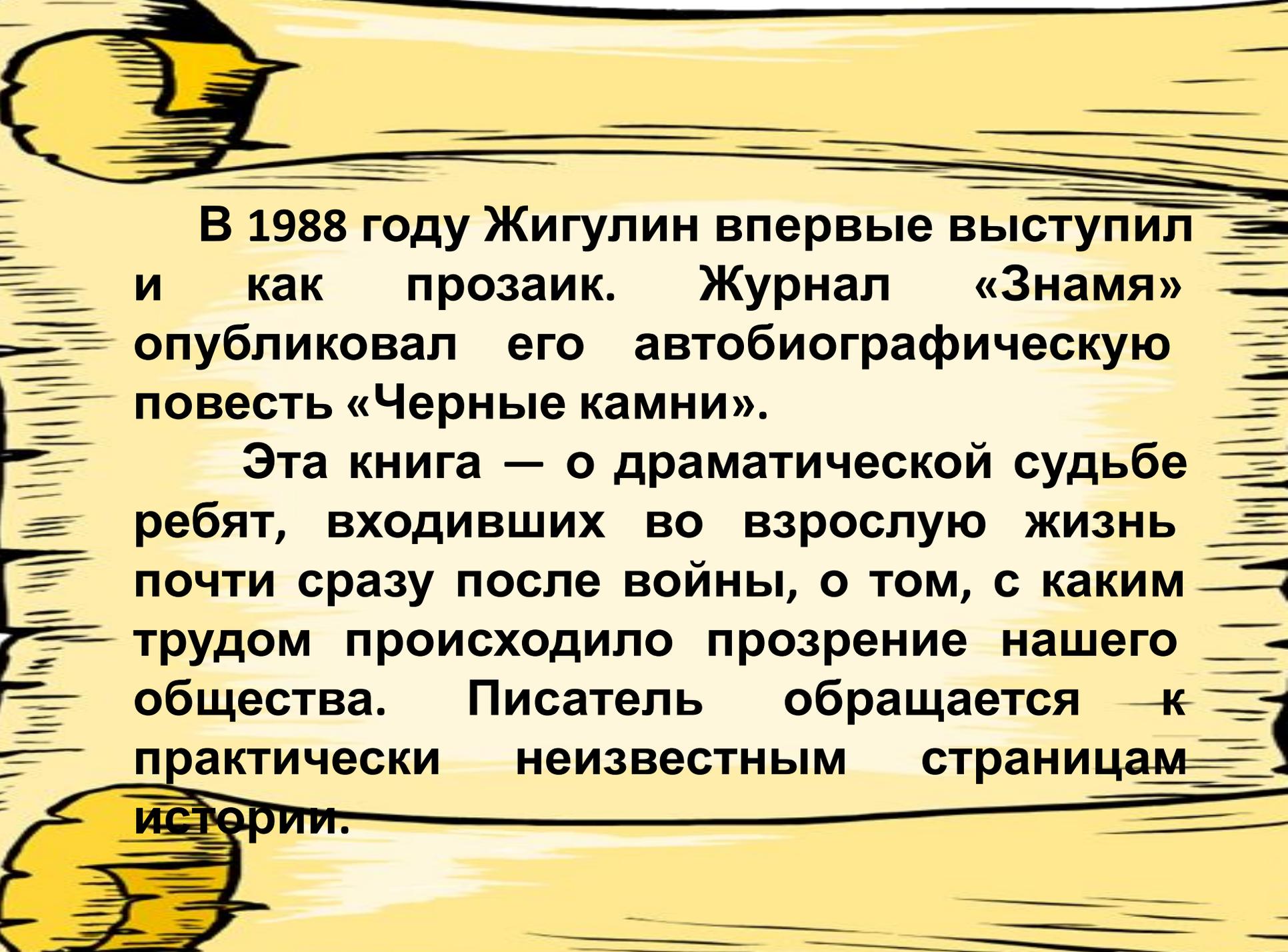
его

жизни, но и в его поэтическом творчестве.

Настолько, что некоторые его стихотворения

повторяют

до мелочей опыт его лагерных и эволюционных

В 1988 году Жигулин впервые выступил и как прозаик. Журнал «Знамя» опубликовал его автобиографическую повесть «Черные камни».

Эта книга — о драматической судьбе ребят, входивших во взрослую жизнь почти сразу после войны, о том, с каким трудом происходило прозрение нашего общества. Писатель обращается к практически неизвестным страницам истории.

Вот они — «Черные камни».
Фото В. Ольшевского

**Вот они – чёрные
камни**

Штольня в Бутугычаге.
Фото В. Ольшевского

Штольня в Бутугычаге

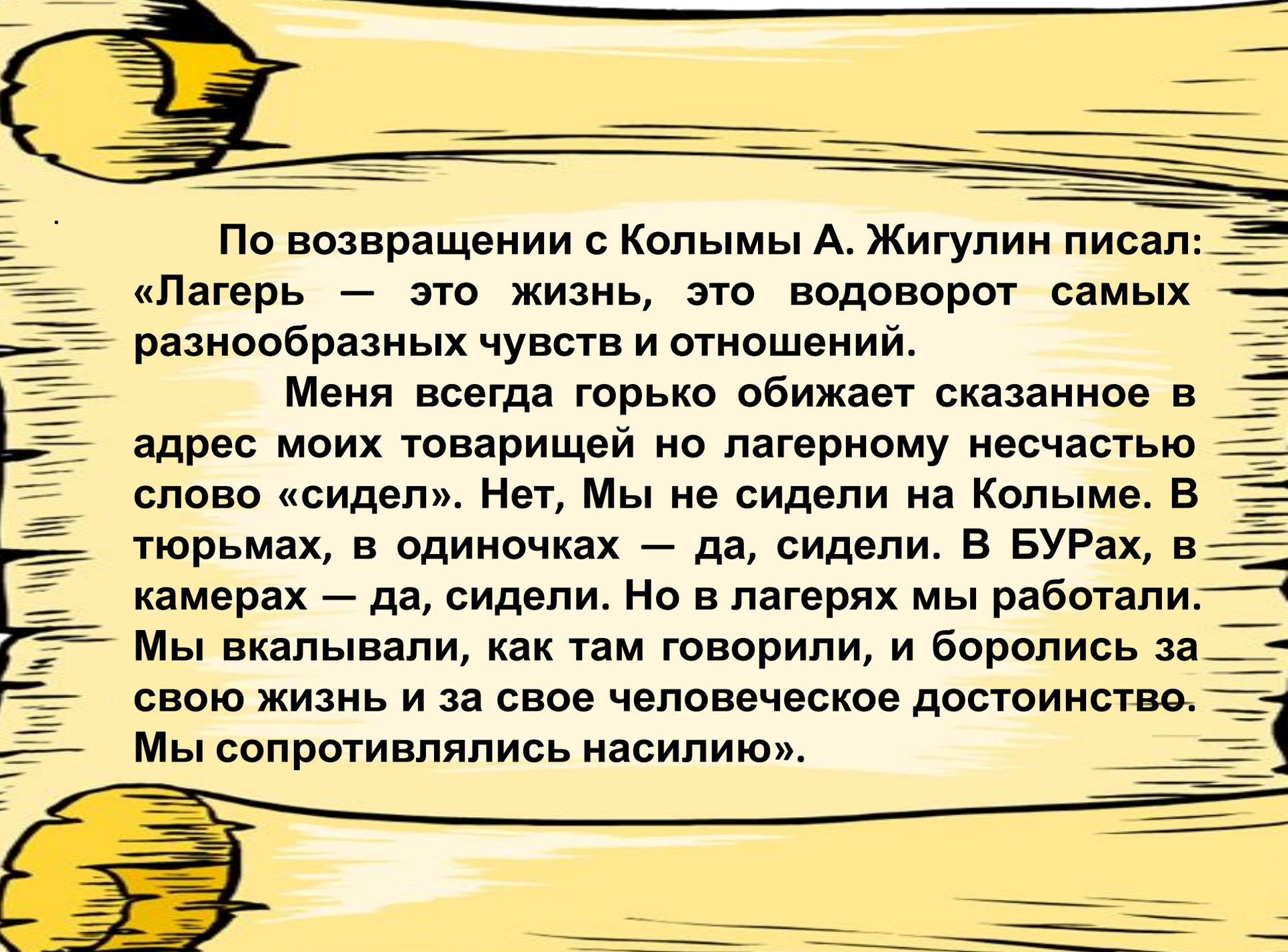

Бериевское, так сказать, «лагерное хозяйство», «плановая» мысль сталинского окружения не предусматривала возвращения с Бутугычага или уж во всяком случае с Колымы ни одного человека, ни по каким причинам.

Жигулину очень повезло. В таких случаях верующие говорят:

«Господь сохранил».

**По возвращении с Колымы А. Жигулин писал:
«Лагерь — это жизнь, это водоворот самых
разнообразных чувств и отношений.**

**Меня всегда горько обижает сказанное в
адрес моих товарищей но лагерному несчастью
слово «сидел». Нет, Мы не сидели на Колыме. В
тюрьмах, в одиночках — да, сидели. В БУРах, в
камерах — да, сидели. Но в лагерях мы работали.
Мы вкалывали, как там говорили, и боролись за
свою жизнь и за свое человеческое достоинство.
Мы сопротивлялись насилию».**

Рудничный рельс на руинах Бутугычага.
Фото В. Ольшевского

Рудничный рельс на руинах Бутугычага

**Лагерная тема. Сам автор говорил:
«Трудная тема, а надо писать. Я не могу эту
тему бросать.**

**Трудная тема — как в поле
блиндаж:
Плохо, если врагу отдашь.
Если уступишь, отступишь в
борьбе,—**

**Враг будет оттуда стрелять по
тебе».**

**В нашей литературе повесть А. Жигулина
стоит пока особняком. Исследователи
смогли разобраться в архивных материалах,**

В повести «Чёрные камни постоянно звучит тема сопротивления насилию. Чем это объясняется?

— В лагере (я говорю здесь о политическом лагере) человек и сообщество живут все по тем же человеческим законам, пусть извращенным и даже страшным. Лагерь — это вовсе не сплошная смирившаяся безъязычная рабская серая масса людей. Нет, Лагерь так же богат характерами, как, скажем, какой-то завод или НИИ. И, поверьте мне, процент настоящих негодяев и подлецов в политическом лагере, например на Дизельной или на 0.11-й, которые описаны в повести, приблизительно одинаков в сравнении с любым учреждением. Так что это был целый мир, в котором кипели страсти, в котором существовала духовная жизнь. Хотя и не для всех. Были и люди, забитые до скотского состояния. Но большинство в политическом лагере были существами мыслящими и активными. Кстати, тех, кто больше сопротивлялся лагерным порядкам, проявлял свою индивидуальность, храбрость, тою даже лагерное

В повесть включены стихи поэта, написанные по следам происходящих в лагере событий:

***Я часто друзей
вспоминаю:
Ивана, Игоря, Федю.
В глухой подмосковной
церкви
Я ставлю за них свечу.
Но говорить об этом
Невыносимо больно.
В ответ на расспросы
близких
Я долгие годы молчу.***

Памяти друзей

*Я полностью реабилитирован,
Имею раны и справки.*

*Две пули в меня попали
На дальней, глухой Колыме.*

*Одна размозжила локоть,
Другая попала в голову
И прочертила по черепу
Огненную черту.*

*Та пуля была спасительной —
Я потерял сознание.*

*Солдаты решили: мертвый —
И. за ноги поволокли.*

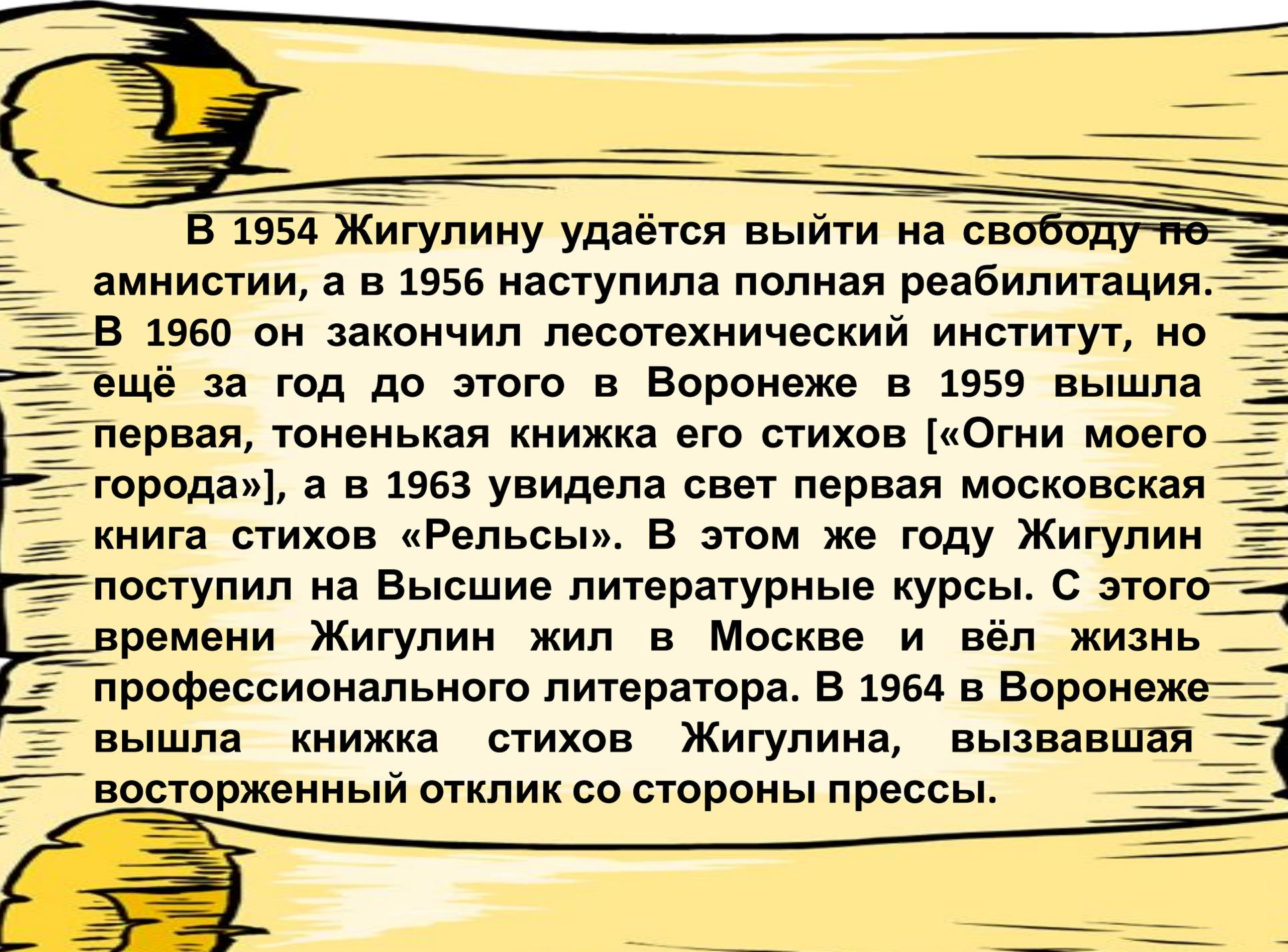
Три друга мои погибли.

*Их положили у вахты,
Чтоб зеки шли и смотрели —
Нельзя бежать с Колымы.*

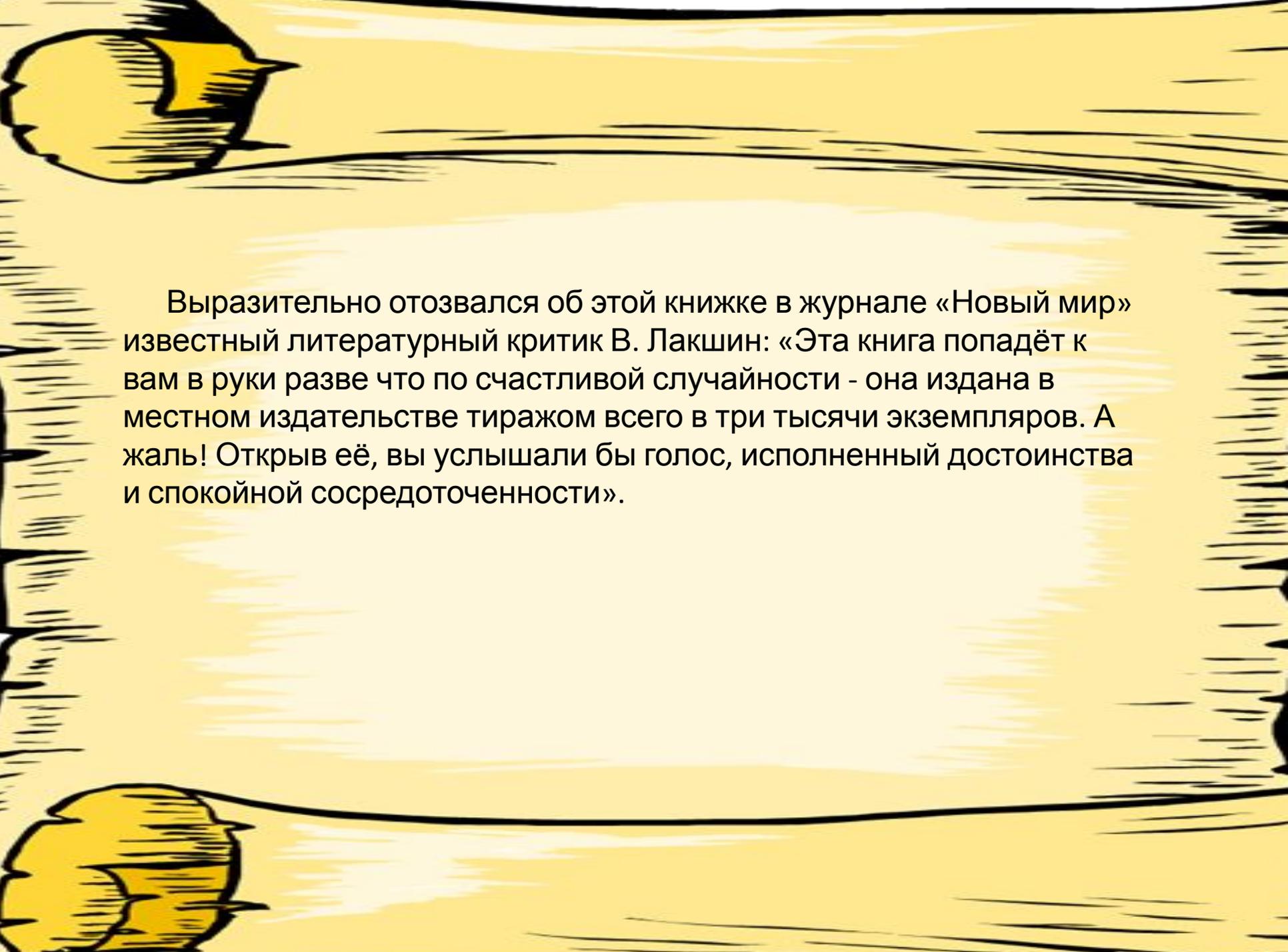

**Юрий Киселев, Василий Туголуков, Анатолий
Жигулин.**

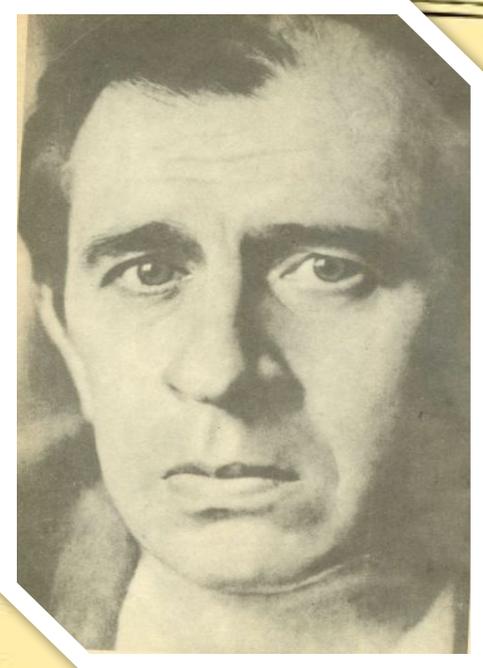
Завтра — на волю

В 1954 Жигулину удаётся выйти на свободу по амнистии, а в 1956 наступила полная реабилитация. В 1960 он закончил лесотехнический институт, но ещё за год до этого в Воронеже в 1959 вышла первая, тоненькая книжка его стихов [«Огни моего города»], а в 1963 увидела свет первая московская книга стихов «Рельсы». В этом же году Жигулин поступил на Высшие литературные курсы. С этого времени Жигулин жил в Москве и вёл жизнь профессионального литератора. В 1964 в Воронеже вышла книжка стихов Жигулина, вызвавшая восторженный отклик со стороны прессы.

Выразительно отозвался об этой книжке в журнале «Новый мир» известный литературный критик В. Лакшин: «Эта книга попадёт к вам в руки разве что по счастливой случайности - она издана в местном издательстве тиражом всего в три тысячи экземпляров. А жаль! Открыв её, вы услышали бы голос, исполненный достоинства и спокойной сосредоточенности».

Анатолий Жигулин был по природе очень добрым человеком. Таким он и остался, несмотря на все ужасы его лагерной жизни. Всю жизнь Жигулин возвращался к лагерной теме, считая своим долгом рассказать о том, что видел и испытал. Даже в застойное время он отвергал здесь компромиссы.

Бунтарь и справедливеец, Жигулин в поэзии остался и тонким лириком есенинского толка. Изумительна его любовная поэзия, с её тихой меланхолической прелестью. Не зря столько прекрасных песен создано на его стихи.

**Юрий Киселев, Василий Туголуков, Анатолий
Жигулин.**

Завтра — на волю (21 июля 1945 г.)

Используемая литература

- Жигулин А.В. Чёрные камни. – М.: Кн. Палата, 1989
- Иллюстрации художника А.А. Брантмана из книги Чёрные камни. – М.: Кн. Палата, 1989
- Огрызко В. Беседа с А. Жигулиным в книге Чёрные камни. – М.: Кн. Палата, 1989